



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ18-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Уральский банк реконструкции и развития» к Шваровой Эльвире Фидаильевне и Шварову Олегу Анатольевичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе представителя Шварова Олега Анатольевича – Малядского Бориса Марковича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителя Шварова О.А. – Малядского Б.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Уральский банк реконструкции и развития» (далее – ПАО КБ «УБРиР», Банк) обратилось в суд к Шваровой Э.Ф., Шварову О.А. с иском о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору от 12 января 2012 г. № [REDACTED] (далее – кредитный договор) в размере 780 743,87 руб., состоящей из 499 921,95 руб. – основного долга, 280 821 руб. 92 коп. – процентов за пользование кредитом за период с

13 января 2012 г. по 19 августа 2016 г., 11 007 руб. 44 коп. – расходов на оплату государственной пошлины.

В обоснование исковых требований Банк указал, что индивидуальным предпринимателем Шваровой Э.Ф. (на момент обращения в суд деятельность заёмщика в качестве индивидуального предпринимателя прекращена) ненадлежащим образом исполнялись обязательства по вышеуказанному кредитному договору, обеспеченные поручительством Шварова О.А., в связи с чем ПАО КБ «УБРИР» обратилось к ответчикам с требованием о досрочном погашении задолженности по кредитному договору, которое ими не исполнено.

Решением Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 26 декабря 2016 г., с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 28 марта 2017 г., исковые требования удовлетворены частично. С Шваровой Э.Ф. в пользу Банка взысканы задолженность по кредитному договору в размере 780 743,87 руб. и расходы на оплату государственной пошлины в размере 11 007,44 руб. В удовлетворении требований ПАО «УБРИР» к Шварову О.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 мая 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым с Шваровой Э.Ф. в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору в размере 657 027,91 руб., в том числе основной долг в размере 499 921,95 руб., проценты за пользование кредитом в размере 157 106,96 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 9 263,23 руб. С Шваровой Э.Ф. и Шварова О.А. в пользу ПАО «УБРИР» в солидарном порядке взысканы проценты за пользование кредитом в размере 123 714,96 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 1 744,21 руб.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 мая 2017 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 16 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 января 2012 г. между ПАО КБ «УБРиР» и индивидуальным предпринимателем Шваровой Э.Ф. (заёмщик) заключен кредитный договор, по условиям которого Банк предоставил заемщику кредит в размере 2 000 000 руб. с датой его полного погашения 9 января 2015 г. (л.д. 10-14).

В обеспечение исполнения обязательств Шваровой Э.Ф. по кредитному договору в тот же день между Банком и Шваровым О.А. заключен договор поручительства.

Шварова Э.Ф. исполняла свои обязательства с нарушением установленных договором сроков, последний платеж по кредитному договору произведён ею 10 апреля 2014 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 807, 809, 810, 819, 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с Шваровой Э.Ф. задолженности по кредитному договору в размере, указанном в исковом заявлении. Отказывая в удовлетворении иска к Шварову О.А., суд исходил из прекращения поручительства до предъявления иска.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя частично исковые требования к Шварову О.А., суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия оснований для прекращения поручительства по обязательству заёмщика выплачивать проценты по кредиту за период, предшествующий одному году до обращения кредитора в суд.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с данным выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить

полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее (пункт 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (пункт 2 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства.

Данная норма о прекращении поручительства в случае отсутствия в договоре условия о сроке поручительства и пропуске кредитором срока для предъявления требований к поручителю является императивной.

Указание в договоре поручительства о его действии до исполнения основного обязательства не является условием о сроке поручительства, предусмотренном пунктом 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в соответствии со статьей 190 данного кодекса установленный законом, иными правовыми актами или сделкой срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Фактическое исполнение должником обязательства к таким событиям не относится.

Согласно пункту 1.5 заключенного между Банком и Шваровым О.А. договора поручительства предусмотрено, что договор вступает в силу с момента

его подписания обеими сторонами и действует до момента прекращения поручительства по основаниям, указанным в Гражданском кодексе Российской Федерации. При этом не допускается прекращение поручительства без прекращения обеспеченного им обязательства (л.д. 15).

Из предоставленного Банком расчета задолженности по основному обязательству следует, что задолженность Шваровой Э.Ф. по ежемесячным платежам возникла с 12 мая 2014 г. (л.д. 8–9).

Поскольку поручительство является способом обеспечения исполнения обязательств заемщика перед кредитором, то ответственность поручителя перед кредитором возникает в момент неисполнения заемщиком своих обязательств, а если обязательство по уплате долга исполняется по частям – в момент неуплаты соответствующей части.

Как следует из пункта 1.4 кредитного договора и пункта 1.2.2 договора поручительства сроком исполнения обязательства по кредитному договору являлось 9 января 2015 г. – дата полного погашения кредита (последнего платежа по кредиту), а следовательно, на момент подачи иска к поручителю (23 августа 2016 г.) годичный срок предъявления требований к Шварову О.А. истёк и его поручительство прекратилось.

При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекратилось как в части обязательства отвечать перед Банком за погашение заёмщиком основного долга, так и в части уплаты им процентов по кредиту.

Допущенные судебной коллегией Верховного Суда Республики Башкортостан нарушения в толковании и применении пункта 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 мая 2017 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

